

СЮЖЕТЫ ФОЛЬКЛОРА КУРДАКСКО-САРГАТСКИХ И ТАРСКИХ ТАТАР

Уразалеев Р.Ф.¹

¹БОУ г. Омска «Средняя общеобразовательная школа № 119», Омск, Россия (644036, Омск, ул. Талалихина, 29а), email: urazaleev@inbox.ru

В статье описываются сюжеты, встречающиеся в фольклоре курдакско-саргатских и тарских татар. Как показали материалы этнографических экспедиций, наиболее полно в них представлены жанры и сюжеты устных народных преданий, легенд, бытовые и мифологические рассказы, сказки, пословицы, поговорки и загадки. Классический эпос фактически не сохранился. Интересными по содержанию и композиции являются сибирско-татарские байты. Самобытными, местными по сюжетной тематике являются сказки о животных. Процент песен на местных диалектах татар небольшой, и можно говорить о полном вытеснении этого жанра в наши дни музыкальной культурой казанских татар.

Ключевые слова: курдакско-саргатские и тарские татары, сюжеты и образы, фольклор, былички, тексты, устные предания, легенды, бытовые и мифологические рассказы, эпос, байт, песни

STORIES OF FOLKLORE KURDAKSKO-SARGATSKIH AND TARSKY TATARS

Urazaleev R. F.¹

¹BEI of Omsk «High comprehensive school No. 119», Omsk, Russia (644036, Omsk, Talalikhin St., 29a), email: urazaleev@inbox.ru

The article describes the stories found in the folklore of kurdaksco-sargatskih and tarsky Tatars. As shown by ethnographic expeditions materials, most fully represented in them genres and subjects of oral folk tales, legends, social and mythical narratives, fairy tales, proverbs and riddles. Classic epos actually is not preserved. Siberian-tartar baits are interesting in matter and composition. Identity and local themes of the story are the tales about animals. The percentage of songs in local dialects Tatars small and we can talk about the complete displacement of the genre nowadays musical culture of the Kazan Tatars.

Keywords: kurdaksco-sargatskiye and tarsky Tartars, stories and images, folklore, true stories, texts, oral traditions, legends, social and mythical narratives, epos, bait, songs

Фольклор — это отражение народного мировоззрения. Произшедшие в прошлом и трансформировавшиеся в народном сознании в течение определенного времени исторические события, образы исторических персонажей, различные стороны народной культуры преломляются в свете сюжетной канвы и раскрывают перед нами в полной мере главную идею, событийность, эмоциональную окраску жанров повествовательной поэзии. Фольклорные сюжеты не возникают на пустом месте, есть логический механизм их появления и бытования. Как отмечал А.Н. Веселовский, «сюжеты – это сложные схемы, в образности которых обобщались известные акты человеческой жизни и психики в чередующихся формах бытовой действительности» [3, с. 170].

Целью данной работы является выявление сюжетного разнообразия фольклора курдакско-саргатских и тарских татар — двух групп сибирских тюрок, расселенных в северных районах Омской области и частично в Вагайском районе Тюменской области. При написании статьи автор обращался к записям фольклорных текстов из архива Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

(МАЭ ОмГУ) [1]. В научный оборот также введены устные материалы из личного архива автора [8].

К настоящему времени многие фольклорные шедевры курдакско-саргатских и тарских татар утрачены или известны в упрощенных обрывочных вариантах. Еще в 1980 г. исследователи З.К. Лосева и Н.А. Томилов отметили «...разную степень знания нашими информаторами подробного содержания сказаний (йомак). Обычно рассказ местных жителей носил упрощенный характер пересказа. Цикл героических сказаний быстро сокращался еще в 1930-х годах, тогда же сужался и круг исполнителей их. Нам пересказывали фольклорные сюжеты уже не специальные сказочники, а простые жители, слышавшие сказания от людей старшего поколения» [7, с. 20–21].

Ранняя повествовательная проза сибирских татар сформировалась в глубокой древности и связана с мифопоэтическим осмыслением картины мира. Близость к природе, чувство родства с ней породили целый комплекс архаичных, доисламских мифологических представлений, отраженных в различных жанрах. Текстологическое изучение фольклора курдакско-саргатских и тарских татар позволяет выделить круг бытующих сюжетов, восходящих к доисламским религиозным воззрениям по следующим тематическим направлениям: 1) космогонические представления; 2) сказки о животных-тотемах; 3) сюжеты про верховное божество *Танри* (в другой интерпретации *Худай*).

В космогонических представлениях курдакско-саргатских и тарских татар Земля представлялась как ровное пространство, накинутое на водную поверхность. Землю держит на одном роге бык, который стоит на одной ноге. Бык крутит землю, а когда он раз в двенадцать лет меняет ногу, происходят землетрясения. В другой зафиксированной легенде мир выглядит так: в огромном безбрежном океане плавает большая рыба *Укон*, на ней стоит бык, рога которого держат и вертят землю.

Интересными являются мифологические рассказы, раскрывающие происхождение земной тверди. Согласно одному из вариантов мифологического сюжета в изначально существовавшем огромном море плавали две утки. Одна из них решила сотворить земную твердь из глины. Вторая нырнула и принесла глину в клюве. Первая утка стала ее разбрасывать по воде, и появилась земля. Вторая утка, выйдя на сушу, стала разбрасывать камешки, и появились горы. В другом варианте рассказа о происхождении Земли говорится следующее: плыли когда-то по большой воде прекрасные небесные кони, где они касались копытами дна, там всплывал ил, из него и образовалась земная твердь [8].

В традиционном мировоззрении курдакско-саргатских и тарских татар немалую роль в прошлом играл культ почитания знаковых животных, пресмыкающихся и птиц. Отголоски тотемных представлений можно обнаружить в сюжетах сибирско-татарских сказок про

животных. Среди персонажей сказок о животных наибольшей популярностью пользуются Белая змея, Лебедь и Медведь. Довольно часто в сказках фигурирует мотив похищения женщины медведем и рождение ею детей, наполовину похожих на медведя («Медвежий сын Атылахметгэрей»). О почитании лебедя у сибирских татар говорит тот факт, что до сих пор его убийство считается святотатством. Распространены сюжеты быличек, связанные со змеями. По ним у змей есть предводитель, который их всех собирает для зимовки. Шкурка у него белая, на голове корона.

Мусульманско-языческий синкретизм тюркоязычных народов Западной Сибири нашел свои отголоски в культе почитания татарами древнего божества предков *Тэнгри* в форме *Танри* (другие варианты – *Тюнгюр*, *Тенгер паба*, *Худай*). Сюжеты о *Танри* и *Худая* распространены в целой серии сохранившихся мифологических представлений о происхождении мира, где они замещают позднее имя Бога – *Аллах* или выступают его синонимами. В разговорной речи курдакско-саргатских и тарских татар, в пословицах и житейских суждениях можно услышать соответствующие ссылки на *Танри* и *Худая*. Так, во время грома говорят: «Голову прикрой, иначе дед Тенгер по голове даст» [8]; универсальной фразой на все случаи жизни является: «Худай бирся!» (в переводе с татарского «Когда Бог соизволит оказать милость!» – У.Р.).

Исторические предания и легенды сибирских татар являются теми жанрами фольклора, которые наиболее изучены исследователями. Во многом они представляют достоверные рассказы о прошлом, но нужно учитывать, что для фольклорного сознания народа характерно смещение хронологических рамок событий, описываемых в преданиях. События разных эпох происходят в одно и то же время. Имеющиеся документальные источники, как считает С.Н. Корусенко, «...позволяют либо доказать, либо опровергнуть достоверность преданий, а также поставить новые вопросы и подвигнуть исследователя на дальнейшие поиски архивных материалов» [6, с. 108].

Предания курдакско-саргатских и тарских татар по содержанию можно разделить на исторические, этногенетические и топонимические (рассказы по истории деревень, лесов, лугов, урочищ). Затрагивая эту тему, мы исходили из того, что предание — это «...жанр народного творчества, устный рассказ о былом с установкой на правдоподобное объяснение реальных фактов и событий, нередко трактуемых с некоторой долей вымысла» [9, с. 450].

В фольклорных текстах сибирских татар бытуют сюжеты, отражающие жизнь тюркского населения Сибири доханского периода, а также историю самих ханств. Некоторые сибирские предания еще в XVIII в. были записаны Г.Ф. Миллером и вошли в его «Историю Сибири». Целый ряд преданий посвящен борьбе местного тюркского населения с монголо-татарскими завоевателями [7, с. 25]. До сих пор в народе популярны сюжеты

исторических преданий о Кучуме и Ермаке, об Иване Грозном и Петре I, об Алим-шейхе. В преданиях о девушках-заложницах, о батырах-мергенах Абусаре, Али-Азрате, Сянгиль-Гулюке, Касмаке и Кучагуре [7, с. 22–23] отражены столкновения с воинами хана Кучума, хантами, калмыками, казаками и русскими казаками.

Близким по содержанию и структуре жанром по отношению к преданию у сибирских татар является легенда. «Татарский энциклопедический словарь» дает следующее определение жанра: «...жанр фольклора и литературы, рассказ фантастического характера с установкой на правдоподобное объяснение исторических событий и фактов, действий исторических деятелей. В отличие от преданий легенда в большинстве случаев связана с древними представлениями, воззрениями и верованиями, чаще всего религиозными и религиозно-мифологическими» [9, с. 319]. Изучение текстологии фольклора курдакско-саргатских и тарских татар позволило выделить следующие группы сюжетов исторических легенд: 1) сюжеты коранических легенд; 2) сюжеты о распространении ислама среди местного населения миссионерами из Средней Азии; 3) сюжеты о блуждающих котлах-казанах и чудесных камнях.

Эпос курдакско-саргатских и тарских татар в завершенной классической форме героического сказания до нас не дошел. Видимо, надо полагать то, что постепенное отмирание героических сказаний — *дастанов* было связано с отсутствием социального заказа народа на них. Хотя, судя по доступным для нас фольклорным материалам, образы богатырей *алтов* присутствуют в легендах и преданиях сибирских татар.

Большую научную ценность для исследователей в связи с этим представляет том IV «Образцов народной литературы тюркских племен», посвященный наречиям «барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар» В.В. Радлова, опубликованный в 1872 г. В том вошли такие эпические сказания и легенды сибирских татар, бытовавшие у них в прошлом, как «Кара Кукул», «Токтамышкан», «Ак Кубак», «Ак буга», «Купланды». Как отмечали С.М. Исхакова и Ф.Т. Валеев, эти материалы были «...приведены с сохранением фонетических, лексических и других особенностей разговорного языка коренных сибирских татар» [5, с. 173].

Сказка у сибирских татар называется *йомак*. Л.Ш. Замалетдинов отмечает, что татарские народные сказки можно разделить на три группы соответственно разновидностям жанра: сказки о животных, волшебные сказки и бытовые сказки, хотя некоторые произведения не вмещаются в рамки этих трех групп [4, с. 35]. В волшебных сказках курдакско-саргатских и тарских татар отразились суровые природные условия Сибири, когда человек был вынужден выживать, чтобы прокормить себя и свою семью. Трудности реальной жизни породили эту разновидность сказочного жанра. В сказках татар региона

наблюдается борьба двух начал – доброго и злого. К этой категории сказок местных татар можно отнести записанные в разное время специалистами следующие произведения: «Ахмет и хан», «Иртыш и Сулейман», «Гаяр и Мьякер».

В XIX – начале XX вв. среди татар Сибири на первый план выходят бытовые сказки. В их основе лежат события повседневной жизни. Здесь уже нет чудес и фантастических образов, действуют реальные герои. Социально-классовые мотивы в новых изменившихся экономических условиях преобладают в этом виде жанра. Главным героем такой сказки обычно выступает честный, умный бедняк (положительный персонаж). Ему противостоят злой и коварный богач, жадный и недалекий мулла.

Пословицы и поговорки являются одним из наиболее популярных жанров фольклора сибирских татар, в них отразился социально-исторический опыт народа с древнейших времен до наших дней. Их тематика охватывает практически все стороны общественной жизни и семейно-бытовых отношений. Объясняется это тем, что пословицы и поговорки имеют повседневное практическое нравственное значение, которое народ выразил в афористически сжатых, образных, грамматически и логически выверенных, ритмически организованных изречениях с поучительным смыслом.

Загадки курдакско-саргатских и тарских татар относятся к древнейшим жанрам фольклора. Ф.Т. Валеевым и С.М. Исаковой установлено почти полное их совпадение с загадками, помещенными в известном памятнике кыпчакско-половецкого (куманского) языка «Кодекс Куманикус», датированном 1303 г. Загадки охватывают весь объем явлений, с которыми сталкивается человек в повседневной жизни. В тематике загадок местных татар можно выделить следующие сюжетные линии: 1) описание частей человеческого тела; 2) описание орудий труда и примитивной техники; 3) отображение трудовых процессов; 4) изображение мира животных и растений.

Песенная традиция курдакско-саргатских и тарских татар обозначается общим термином *йер* – «песня» и включает в себя долгие песни (*осын йерлар*) и короткие песни (*кыска йерлар*). По месту, способам исполнения, социальным условиям бытования песен, включенности в семейно-бытовой обряд или игру выделяются деревенские песни (*авыл йерлар*), песни с любовным содержанием, свадебные песни (*туй йерлар*), плачи (*сыхтаулар*), частушки (*такмаклар*), игровые песни (*уен йерлар*). Анализ фольклорных источников и опрос информантов показал, что все большим влиянием и популярностью у сибирских татар пользуются жанры и сюжеты песен казанских татар.

Особое место в жизни сибирских татар занимают эпические произведения, называемые «баиты». Баиты в современном понимании жанра — стихотворные повествования о трагических, комических, сатирических явлениях жизни, читаемые и

исполняемые на определенные мелодии [2, с. 58]. Трагические события продажи девушек до революции отражены в ряде байтов сибирских татар. Некоторые байты сочинялись по случаю смерти близких (байт «Акмар») и служили своеобразным словесным реквиемом в память о них [7]. Период Гражданской войны описан в сюжете байта о беглеце (байт «Качкын») [7]. Период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. затронут в таких байтах местных татар, как «Асырап», «Песня отца и матери», и «Возвращайтесь домой» [8]. Главные герои этих произведений мать и отец, сын которых на фронте. Эти произведения показывают высокие человеческие чувства, любовь к Родине, ненависть к врагу и надежду на возвращение сына и других солдат домой с фронта. Надо заметить, что байты, связанные с периодом военного лихолетья, продолжают бытовать в народе и по сей день.

Жанр *келтергеч* в народном творчестве сибирских татар по своим основным параметрам близок к *мэзэку* казанских татар. Мэзэком называется «...небольшое прозаичное юмористически сатиричное произведение с неожиданной и остроумной концовкой» [9, с. 381]. Сибирско-татарские *келтергечи* по их тематике и сюжетам можно условно выделить в следующие группы: 1) исторические келтергечи – короткие поучительные истории, где героями выступают исторические личности; 2) келтергечи, где главными персонажами являются люди, одолевающие своих могущественных врагов с помощью смекалки, хитрости и благоразумия; 3) охотничьи байки со смешным концом; 4) келтергечи-аллегии, где человеческие черты приданы животным; 5) смешные рассказы, близкие по структуре к современным анекдотам.

В устном народном эпическом творчестве курдакско-саргатских и тарских татар самое большое место занимают бытовые и мифологические рассказы *кяпляуляр*. В произведениях затронуты фактически все стороны жизни человека и те социальные условия, в которых он живет. Из устных рассказов татар можно выделить *былички* – жанр, для которого характерна установка на достоверность, но содержание отличается крайней фантастичностью. Героями быличек выступают мифические существа (*Ия, Мязкай, Пицин и др.*).

Некоторые устные рассказы курдакско-саргатских и тарских татар (*сюйляклар*) являются своеобразными мемуарными повествованиями – меморатами, где рассказчик от своего лица, часто в гиперболизированной форме дает оценку конкретным фактам и событиям, участником которых он был [7]. События современной жизни добавили ранее неизвестные мотивы в устные рассказы татарского населения Сибири. Посвящены они родной деревне, участию молодежи в трудовой и общественной жизни, переездам из деревни в город или на север.

Подводя итоги, надо отметить, что в материалах этнографических экспедиций наиболее полно представлены жанры и сюжеты устных народных преданий, легенд, бытовые и мифологических рассказы, сказки, пословицы, поговорки и загадки. Классический эпос фактически не сохранился. В сюжетах волшебных и бытовых сказок местных татар прослеживается влияние фольклора поволжско-приуральских татар, а также русского населения Сибири. Самобытными, местными по сюжетной тематике являются сказки о животных.

Интересными по содержанию и композиции являются сибирско-татарские байты. Продолжая общетюркские традиции стихосложения, они имеют местные локальные особенности. Процент песен на местных диалектах татар, как показали результаты исследований, небольшой, и можно говорить о полном вытеснении этого жанра в наши дни музыкальной культурой казанских татар.

Список литературы

1. Архив МАЭ ОмГУ. Ф.И. Папки 1-13, 2-2, 2-19, 11-4, 73-2.
2. Ахметова Ф. Еще о дастанах в татарском фольклоре // Идель. – Казань, 1999. – № 12. – С. 58–61.
3. Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов // Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике. – М., 2003. – 710 с.
4. Замалетдинов Л.Ш. *Замалетдинов Л.* Татарские народные сказки // Идель. – Казань, 1999. – № 4. – С. 34–37.
5. Исхакова С.М., Валеев Ф.Т. К вопросу о роли фольклора в историко-этнографическом изучении сибирских татар // Этнокультурные явления в Западной Сибири. – Томск, 1978. – С. 154–182.
6. Корусенко С.Н. Историческая память сибирских татар: информативность и достоверность // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 2003. – С. 108–110.
7. Лосева З.К., Томилов Н.А. Легенды и исторические предания иртышских татар // Духовная культура народов Сибири. – Томск, 1980. – С. 18–30.
8. Полевые материалы автора, 2004г., с. Карагай Вагайского района Тюменской области, информант Мирятова Мучароба Алеевна, 1927 г.р.
9. Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998. – 703 с.

Рецензенты:

Томилов Н.А., д.и.н., профессор, директор Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск;

Козлова Н.К., д.ф.н., профессор кафедры литературы и культурологии ВГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», руководитель Сибирского регионального научного центра этнокультурных исследований «Диалог культур в пространстве Сибири», председатель правления ООО «Центр славянских традиций», г. Омск.